

ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВООЩИТНИКОВ В РОССИИ В 2011 ГОДУ

(краткий обзор)

Обзор подготовлен командой
Центра оперативного реагирования
по защите правозащитников (ЦОР)

2012

Введение

Положение правозащитников является одним из важных индикаторов общей ситуации с правами человека в стране. Если правозащитники должным образом не защищены, они не будут в состоянии эффективно защищать права других, а следовательно, вся система защиты прав человека оказывается под угрозой и становится неэффективной. Поэтому действия по защите правозащитников – не только прямая обязанность государства, закрепленная как в международных соглашениях, так и в национальных документах, но и задача гражданских организаций, даже если защита прав человека не входит в их прямые цели деятельности.

Деятельность правозащитников направлена на защиту прав других лиц и поддержание общего пространства политической и гражданской свободы, в котором могла бы развиваться гражданская активность самого разного рода (в том числе, различные социальные, экологические, антидискриминационные и прочие гражданские инициативы). Защищая это пространство свободы (собраний, ассоциаций, выражения мнения и т.д.), а также выстраивая заслон перед злоупотреблениями и дискриминацией, правозащитники рискуют столкнуться с интересами власть имущих, либо с интересами групп, которые по той или иной причине не готовы признавать равные права других людей. Продвигая и защищая Право, правозащитники противостоят произволу и грубой силе и уже тем самым находятся в зоне повышенной опасности. Правозащитники и правозащитные организации также являются одним из трех типов «внесудебных механизмов защиты прав человека» (помимо государственных и «смешанных» институтов), признанных как на национальном, так и на международном уровне. Однако для беспрепятственного осуществления своей деятельности правозащитники в свою очередь нуждаются в минимальной защите со стороны государственных органов.

Когда говорят о гарантиях правозащитной деятельности на международном уровне, прежде всего упоминают так называемую «Декларацию ООН о правозащитниках» (Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы» (принята резолюцией 53/144 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1998 г.)). Однако целый ряд других документов, принятых на региональном уровне, также подчеркивает особую роль правозащитников и специальные действия, которые государства должны предпринимать для их защиты (см., например, Декларацию Комитета министров Совета Европы «О действиях Совета Европы по улучшению защиты правозащитников и содействию их деятельности», принятую 6 февраля 2008 г.). Указы Президента РФ от 13 июня 1996 г. №864 «О некоторых мерах государственной поддержки правозащитного движения в Российской Федерации» и от 25 сентября 2004 г. №1237 «О дополнительных мерах государственной поддержки правозащитного движения в Российской Федерации» также следуют в русле международных норм и рекомендуют оказывать содействие правозащитным организациям в их деятельности.

Тем не менее, угрозы в адрес правозащитников как со стороны государства, так и со стороны негосударственных акторов, к сожалению, по-прежнему является характерным явлением и общим следствием общей неблагоприятной ситуации с соблюдением фундаментальных прав человека, с продолжающимся сужением пространства свободы. И хотя 2011 год не был особенно драматическим с точки зрения давления на правозащитное движение (особенно по сравнению с «черным» 2009 годом), а гражданская активность по сравнению с предыдущими годами даже возросла, правозащитная деятельность по-прежнему остается маргинализованной, а у правозащитных организаций и гражданского общества по-прежнему остается мало возможностей влиять на принимаемые властью решения. Власть по-прежнему, особенно в периоды избирательных кампаний, прибегает к использованию риторики «внешней угрозы», списывая критику своих действий на международный заговор и продолжая формировать негативный имидж и способствовать маргинализации независимой общественной активности. И даже порой подчеркивая важность гражданского контроля и внешней критики со стороны гражданского общества, государство демонстрирует неспособность, а порой и явное нежелание системно и эффективно реагировать на угрозы безопасности и беспрепятственной работе правозащитников.

Ниже приведен перечень основных случаев преследования и давления на правозащитников в 2011 году, а также обновление ситуации по расследованию наиболее резонансных случаев, произошедших в предыдущие годы.

С полной версией доклада на русском языке можно ознакомиться на сайте Центра оперативного реагирования: <http://sos-hrd.org>.

Расследование резонансных убийств правозащитников, совершенных в предыдущие годы

В 2004–2009 гг. в России было совершено несколько громких убийств, которые друзья и родственники убитых, а также международное правозащитное сообщество связывают в первую очередь с их правозащитной деятельностью. Именно эти случаи продемонстрировали крайне высокую уязвимость правозащитников в России и фактическое отсутствие эффективных механизмов их защиты и спровоцировали широкую общественную дискуссию по этой теме. Речь идет, прежде всего, о таких случаях, как убийство петербургского антифашиста и правозащитника Николая Гиренко в 2004 году, убийство журналистки Анны Политковской в 2006 году и убийства адвоката и правозащитника Станислава Маркелова, правозащитницы Натальи Эстемировой, правозащитников Заремы Сайдуллаевой и Алика Джабраилова в 2009 году.

В 2011 году расследование по этим делам продолжилось. По делам об убийствах Николая Гиренко и Станислава Маркелова (а также журналистки Анастасии Бабуровой) были вынесены обвинительные приговоры организаторам и исполнителям этих преступлений. В деле Николая Гиренко этого приговора пришлось ждать 7 лет.

Расследование убийства Анны Политковской в прошедшем году незначительно продвинулось, однако определен ряд подозреваемых в организации и исполнении, в том числе, предпринимаются меры по поиску непосредственных заказчиков.

Что касается дела об убийстве Заремы Сайдуллаевой и Алика Джабраилова, а также расследования убийства Натальи Эстемировой, к сожалению, по этим делам почти нет надежды на наказание виновных. В деле Натальи Эстемировой следствие упорно ведется лишь по одной из предполагаемых версий, которая, по мнению коллег Натальи, является ложной. Также есть версия о том, что один из непосредственных организаторов убийства уже погиб в ходе боевых действий в Чеченской республике. Аналогичная ситуация складывается с организаторами и заказчиками убийства Заремы и Алика, которые также считаются погибшими. Следствие по этому делу, таким образом, зашло в тупик.

К сожалению, нераскрытые резонансные дела об убийствах крайне негативно влияют на репутацию органов власти, создают атмосферу страха и незащитности. Даже при отсутствии новых убийств сложно будет говорить об улучшении ситуации с безопасностью правозащитников, пока эти дела не будут доведены до конца и общество не получит убедительные доказательства того, что найдены и наказаны действительно те, кто виновен в их совершении.

Преследование правозащитников, лидеров правозащитных организаций в 2011 году

Нападения, причинение вреда здоровью

2011 год, к счастью, обошелся без случаев наиболее тяжелых угроз безопасности правозащитников – убийств и похищений. Однако, как и в предыдущие годы, было зафиксировано несколько случаев нападений на правозащитников – как предположительно со стороны представителей государства, так и со стороны негосударственных акторов. Во всех этих случаях на государстве лежит обязанность должным образом расследовать произошедшие нападения и привлечь к ответственности виновных.

6 июня 2011 г. было совершено нападение в подъезде собственного дома на сотрудника Правозащитного центра «Мемориал» Бахрома Хамроева. Неизвестные лица нанесли ему несколько ударов по лицу и голове. Бахрому была оказана своевременная медицинская помощь, однако расследование этого инцидента не продвинулось. Стоит отметить, что это уже не первое нападение. Ранее, в декабре 2010 г., он был избит сотрудниками МВД и ФСБ, когда попытался вмешаться в проведение спецоперации по задержанию «экстремистов» в Москве. Расследование первого эпизода также не привело ни к каким результатам.

Тревожной тенденцией также остается неэффективное расследование случаев нападений и угроз в адрес правозащитников и адвокатов в республиках Северного Кавказа. Ярким примером тому является инцидент, произошедший в 2010 году с

адвокатом из Республики Дагестан Сапият Магомедовой. Она была избита сотрудниками милиции при попытке попасть в отделение к своей подзащитной. Позже против Магомедовой также было выдвинуто обвинение в том, что это она якобы избивала сотрудников милиции. Уголовное дело, возбужденное в отношении милиционеров, не расследуется, а сама Сапият находится под подпиской о невыезде.

Уголовное преследование правозащитников

Упомянутое дело Сапият Магомедовой – не единственная за последние годы попытка сфабриковать уголовное дело в отношении правозащитников.

В конце 2011 года наконец-то получил развязку один из самых громких подобных эпизодов – уголовное дело в отношении председателя Правозащитного центра «Мемориал» Олега Орлова по обвинению в клевете (ч. 3 ст. 129 УК РФ) в адрес президента Чеченской республики Рамзана Кадырова. На защиту Орлова и ПЦ «Мемориал» мобилизовались практически все ведущие российские и международные правозащитные организации. После долгого процесса Орлов был признан невиновным судом первой инстанции, и хотя государственным обвинением и адвокатом Кадырова были поданы апелляционные жалобы на приговор, в январе 2012 года уголовное дело было закрыто в связи с изъятием из Уголовного кодекса РФ статьи о клевете.

Тем не менее, еще 6 октября 2009 года Тверской районный суд удовлетворил гражданский иск Кадырова о защите чести и достоинства к Олегу Орлову по тому же эпизоду и постановил взыскать в пользу президента Чечни 50 тыс. руб. с ПЦ «Мемориал» и еще 20 тыс. – лично с Орлова. Рассмотрение обоих этих дел дало возможность для распространения порочащих слухов о ПЦ «Мемориал» и серьезно осложнило работу организации в течение нескольких лет.

2011 год ознаменовался и еще одним позитивным событием – суд удовлетворил ходатайство об условно-досрочном освобождении уральского правозащитника Алексея Соколова. Алексей был осужден по сфабрикованному уголовному делу о краже исключительно на основании показаний осужденных лиц, находящихся в местах лишения свободы. Поводом для давления послужила деятельность Алексея по распространению информации о пытках в Свердловской области.

В Волгограде с аналогичным сфабрикованным обвинением столкнулся Игорь Нагавкин, эксперт ООД «За права человека». Он был обвинен в том, то якобы пытался украсть колеса со служебного автомобиля ГИБДД. По этому делу Игорь был приговорен к штрафу в 15 тыс. рублей. Одновременно, продолжается возникшее ранее судебное разбирательство в отношении Игоря по делу об избиении сотрудников милиции. Поводом для его преследования стала его деятельность по общественному контролю за местами заключения.

Уголовное дело по надуманным основаниям также было возбуждено в отношении Бахрома Хамроева, когда он попытался осуществить видеосъемку милицейского задержания и вымогательства среди граждан Узбекистана в Москве. Опасаясь того, что Бахром мог запечатлеть момент дачи взятки, милиционеры обвинили его в «сборе компромата», что позже завершилось приговором суда к штрафу в размере 20 тыс. рублей.

Угрозы убийством или причинением вреда здоровью

Наряду с нападениями и уголовным преследованием, в 2011 году правозащитники также неоднократно становились объектами угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. В первую очередь это касается тех из них, кто занимается защитой прав человека на Северном Кавказе.

24 июня 2011 года сотрудники чеченского представительства МРОО «Комитет против пыток» (КПП), которые проводили пикет к Международному дню ООН в поддержку жертв пыток, столкнулись с угрозами со стороны чеченской полиции, охранявшей мероприятие. Изначально полицейским не понравился плакат «Мы против полицейского произвола», но конфликт удалось решить на месте. Однако через час руководителя чеченского представительства Комитета против пыток Супьяна Басханова и сотрудника организации Магомеда Аламова вызвали в полицию, где им открыто угрожали, давая понять, что любая новая критика по отношению к силовикам приведет к гораздо более серьезным последствиям. Угрозы в адрес руководителя представительства Комитета против пыток в Чеченской Республике Супьяна Басханова продолжились и позднее.

В эту же неделю еще один сотрудник КПП, заместитель руководителя организации Ольга Садовская обнаружила около своего дома в Нижнем Новгороде десятки надписей, содержащих угрозы и оскорбления в ее адрес. Надписи появились накануне проведения в Нижнем Новгороде мероприятий саммита Россия – ЕС. Ольга также является членом Координационного комитета Гражданского форума ЕС – Россия, который запланировал проведение своего мероприятия во время официального саммита.

С угрозами в свой адрес также часто сталкиваются правозащитники, занимающиеся другими «чувствительными» темами, вызывающими большой общественный резонанс – такими, например, как права ЛГБТ или выборы.

Так, юрист Ассоциации «Агора» Ильнур Шарапов получил 2 и 3 июня несколько SMS-сообщений, содержащих оскорбления и угрозы в свой адрес, в которых ему была обещана участь убитого в январе 2009 года адвоката Станислава Маркелова. Это случилось сразу после того, как Шарапов взялся за представление интересов журналиста «Новой газеты» Елены Костюченко, на которую было совершено нападение во время разогнанного гей-прайда в Москве.

11 декабря 2011 года на двери квартиры Лилии Шибановой, руководителя Ассоциации в защиту прав избирателей «Голос», была обнаружена надпись «Шибанова, умри». Та же надпись была обнаружена на стене лестничного пролета. Угрозы в адрес Шибановой стали одним из многочисленных эпизодов давления на «Голос» и его сотрудников в период между парламентскими и президентскими выборами.

Примечательно то, что все заявления, поданные по фактам поступления подобных угроз, не привели к каким-либо заметным результатам, не были определены лица, оказывающие подобное психологическое давление.

Задержания правозащитников, лишение свободы

В 2011 году правозащитники, как и ранее, неоднократно подвергались кратковременным задержаниям – в основном на публичных мероприятиях. Такие эпизоды не всегда связаны непосредственно с правозащитной деятельностью задержанных, а чаще всего являются прямым следствием их участия в публичных мероприятиях.

Однако следует отметить как минимум 2 эпизода, связанных именно с правозащитной деятельностью. Анастасия Денисова, член Координационного Совета международного Молодежного Правозащитного Движения (МПД), сотрудница Комитета «Гражданское содействие», была задержана 3 ноября 2011 г. по подозрению в подделке документов в Отделении УФСМ РФ района «Соколиная гора» г. Москвы, где она присутствовала в качестве представителя и переводчика гражданина Зимбабве.

В ночь с 2 на 3 декабря 2011 г. руководитель Ассоциации в защиту прав избирателей «Голос» Лилия Шибанова была задержана таможенной службой в аэропорту «Шереметьево» после возвращения с конференции Гражданского форума ЕС – Россия. Таможенная служба изъяла ее ноутбук «для проведения экспертизы» и «сбора оперативной информации».

Дискредитация правозащитников

Целенаправленная дискредитация правозащитников, хоть сама по себе и несравнима по степени опасности с физическими угрозами жизни и здоровью правозащитников или их правовым преследованием, на наш взгляд, заслуживает отдельного внимания по причине того, что попытки создания негативного имиджа отдельных правозащитников и правозащитной деятельности в целом в конечном итоге ведут к оправданию в глазах общества произвола в отношении них.

Помимо случаев, указанных выше (Ольга Садовская и Суптян Басханов), следует отметить, что в начале декабря 2011 года г. Новочеркасске (Ростовская область) были распространены анонимные листовки с обвинениями в адрес председателя общественной организации Союз «Женщины Дона», члена ОНК по Ростовской области Валентины Череватенко. Авторы листовки назвали правозащитницу «демоном распада» и обвинили ее в подготовке почвы «американским буржуам для кровавого эксперимента над нашей матерью – Россией». За личными обвинениями в адрес Череватенко последовали действия в отношении возглавляемой ею организации.

Давление на правозащитные организации в 2011 году

Как и ранее, объектами преследования в 2011 году становились не только правозащитники в индивидуальном качестве, но и правозащитные организации в целом. Причем это давление все чаще приобретает комплексный характер.

В частности, с беспрецедентной кампанией массированного давления начиная с декабря 2011 года пришлось столкнуться Ассоциации в защиту прав избирателей «Голос». Помимо упоминавшихся выше случаев задержания и угроз в адрес руководителя организации Лилии Шибановой, в период проведения выборов в Государственную Думу РФ «Голосу» пришлось буквально за несколько дней столкнуться с административным преследованием, препятствиями в проведении мероприятий и дискредитацией в СМИ. Также были зафиксированы попытки давления на региональные представительства «Голоса».

В других случаях давление на правозащитные организации также можно прямо или косвенно связать с избирательной кампанией, даже в тех случаях, когда эти организации не были непосредственно вовлечены в процесс наблюдения за выборами.

Так, в начале декабря 2011 года в Новочеркасске (Ростовская область) на фасад дома, где располагается офис Союза «Женщины Дона», одной из самых известных правозащитных организаций Юга России, была нанесена надпись «Приемная Госдепа США». Руководитель организации Валентина Череватенко написала заявления в полицию и прокуратуру, но задержать расклейщиков по горячим следам не удалось. Следом за этим, 7 декабря, неизвестные разбили кирпичом с надписью «Привет из Госдепа СыШЫА» оконное стекло в офисе организации.

Преследование российских правозащитников за рубежом

К числу новых тенденций, проявившихся в 2011 году, следует отнести преследование российских граждан, осуществляющих законную деятельность по защите прав человека на территории соседних государств. В этом случае они чаще всего подвергаются задержаниям и выдворениям с запретом на последующий въезд. Несмотря на то, что в данном случае преследование осуществляют представители органов власти соответствующих государств, следует отметить, что российское государство несёт обязательства по защите своих граждан за рубежом, а в случае правозащитников эта обязанность отдельно зафиксирована в документах ОБСЕ и ООН.

За прошедший год такому преследованию подверглись как минимум 8 российских правозащитников, работавших в составе Международной наблюдательной миссии и других органов Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси. При этом Республика Беларусь не только приняла на себя в рамках ОБСЕ обязательство не препятствовать неправительственным организациям из других государств в наблюдении за ситуацией с правами человека на своей территории, но и входит в состав Союзного государства России и Беларуси, в котором закреплены равные права граждан обоих государств на всей его территории. Кроме того, между Россией и Беларусью отсутствует физическая граница и контроль при ее пересечении.

Так, 16 марта 2011 г. в Минске был задержан Андрей Юров, глава Международной наблюдательной миссии Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси. Он был доставлен в РОВД, где провел ночь, а затем ему сообщили, что его пребывание на территории страны является нежелательным, в соответствующие списки он был внесен в начале марта. Юрову было предписано покинуть страну в течение суток и вручен письменный запрет на въезд сроком на 2 года.

Аналогичные случаи задержаний с последующим предписанием покинуть Беларусь произошли в апреле 2011 г. со следующими российскими правозащитниками: Иваном Кондратенко, Викторией Громовой, Александром Мнацаканяном, Любовью Захаровой, Ириной Пайкачевой и Екатериной Коростелевой.

А 27 августа при пересечении белорусско-литовской границы белорусские пограничники устно уведомили Юрия Джибладзе, члена Совета при Президенте РФ по развитию институтов гражданского общества и правам человека, президента Центра развития демократии и прав человека, о том, что ему запрещен въезд в Республику Беларусь. При этом ему не предоставили в подтверждение этого никаких документов и не сделали отметку в паспорте.

Все вышеперечисленные случаи задержаний и выдворения из Беларуси правозащитники связывают исключительно со своей профессиональной деятельностью в Международной наблюдательной миссии и других органах Комитета международного контроля в Беларуси. Правозащитники действовали легально и открыто, осуществляя на основании норм ООН и ОБСЕ о правозащитной деятельности мониторинг ситуации с правами человека в Беларуси.

Министерство иностранных дел России оперативно отреагировало на задержание и выдворение Андрея Юрова, выпустив соответствующую ноту протеста. Сотрудники Посольства РФ в Беларуси в дальнейшем реагировали практически на все случаи задержания российских правозащитников, выезжая в соответствующие отделения милиции. В мае СМИ также опубликовали комментарий официального представителя МИД России, в котором он выразил сожаление по поводу выдачи Виктории Громовой и Александру Мнацаканяну предписания покинуть Беларусь «без мотивированных объяснений» и надежду на то, что белорусская сторона примет меры по недопущению подобного рода инцидентов. Однако никакой официальной реакции на это заявление со стороны властей Беларуси не последовало. О каких бы то ни было других действиях российских властей в защиту выдворенных правозащитников неизвестно.

Выводы

Общий уровень насилия в отношении правозащитников в России за последние два года заметно снизился, однако уровень правового (административного, уголовного) преследования продолжает оставаться тревожно высоким.

По-прежнему вызывает вопросы ход расследования случаев резонансных убийств и нападений на правозащитников, совершенных в прошлые годы. И хотя в качестве положительных шагов можно отметить вынесенные в 2011 году обвинительные приговоры (с достаточно суровым наказанием) по делам об убийствах адвоката-правозащитника Станислава Маркелова и этнографа-антифашиста Николая Гиренко, в ряде дел об убийствах правозащитников на Северном Кавказе виновные остаются безнаказанными. При этом угрозы в отношении правозащитников, включая угрозы убийством, по-прежнему не рассматриваются серьезно, и правоохранительные органы фактически не расследуют данные дела.

Наиболее частыми объектами давления традиционно являются правозащитники, работающие на Северном Кавказе, а также защищающие права «маргинальных» групп (заключенных, мигрантов). И те, и другие чаще других правозащитников рискуют стать объектами нападений и уголовных дел, сфабрикованных в отношении них ведомствами, которые они пытаются контролировать. В прошедшем году, в отличие от предыдущих, в «группу риска» не вошли правозащитники, борющиеся с ксенофобией и дискриминацией, однако добавились активисты и организации, следящие за соблюдением избирательных прав – они чаще всего становились объектами диффамационных заявлений и дискредитации.

В то же время, невозможно не отметить и то, что деятельность российских правозащитников находит больший отклик в общественном мнении, которое все меньше доверяет властям и их попыткам объяснить любую критику происками внешних врагов и темных сил.

В прошедшем году сопряженная с риском работа российских правозащитников была высоко отмечена и на международном уровне – так, работа Сводной мобильной группы в Чечне была удостоена премии Международного фонда «Фронтлайн», а Межрегиональный Комитет против пыток получил премию ПАСЕ по правам человека. Возросшее участие правозащитников из России в работе по наблюдению за соблюдением прав человека за рубежом было также отмечено попаданием 8 граждан РФ – представителей Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси – в список невъездных в соседнее союзное государство.

Несмотря на агрессивную риторику, особенно в предвыборный период, власти, тем не менее, в течение года сделали несколько шагов навстречу правозащитникам и правозащитным организациям, отменив уголовную ответственность за клевету, а также включив деятельность по защите прав человека в перечень видов деятельности социально-ориентированных организаций, могущих претендовать на государственную поддержку.

Шагом к решению проблем защиты правозащитников в стране со стороны российских органов власти также можно признать их долгожданный положительный ответ на неоднократные запросы на посещение страны от Специального докладчика ООН по вопросу о положении правозащитников. Есть основания надеяться на то, что этот визит будет организован в самое ближайшее время.

Отдельно также стоит отметить две судебные победы, которые должны решить отмечавшиеся в прошлые годы системные проблемы на уровне законодательства и правоприменения: вынесенное 28 июля 2011 г. Постановление президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации по заявлению Ассоциации «Агора» о недопустимости обложения налогом на прибыль зарубежных грантов, получаемых некоммерческими организациями, и принятое 21 июня 2011 г. Европейским Судом по правам человека решение по жалобе правозащитника Сергея Шимоволоса, в котором было признано нарушением права на неприкосновенность частной жизни внесение данных гражданских активистов и правозащитников в милицейскую базу данных «Сторожевой контроль», на основании которых производились их превентивные задержания.

К сожалению, неясной на настоящий момент остается судьба поправок в Уголовный кодекс РФ, призванных законодательно закрепить повышенную общественную опасность посягательств на жизнь правозащитников, предложения по которым были переданы Президенту РФ Дмитрию Медведеву членами Совета по развитию гражданского общества и правам человека еще в 2010 году и которые могли бы повысить уровень защищенности правозащитников в России. Также остаются невыполненными и ряд других рекомендаций правозащитных организаций и межправительственных институтов по улучшению положения правозащитников, озвученные в адрес российских властей за последние три года.

Рекомендации

Приведенные ниже рекомендации были предложены командой по защите правозащитников международного Молодежного Правозащитного Движения и впоследствии обсуждены и доработаны на общих площадках, объединяющих различные правозащитные организации. Они представляют собой набор относительно простых шагов, которые разные субъекты, в сферу внимания которых входят вопросы защиты правозащитников, могут предпринять для того, чтобы укрепить гарантии беспрепятственного осуществления правозащитной деятельности и повысить защищенность представителей правозащитного сообщества.

Органам государственной власти Российской Федерации:

1. создать «контактную группу» из представителей правоохранительных органов РФ и правозащитного сообщества для обеспечения быстрых и эффективных ответных действий в случаях применения насилия и угроз в отношении правозащитников и предотвращения таких случаев в дальнейшем;

2. брать расследование дел о нападениях на правозащитников под особый контроль Генеральной прокуратуры РФ и полномочных представителей Президента РФ в соответствующих федеральных округах, а расследование дел об убийствах правозащитников – под особый контроль Президента РФ;

3. проводить расследование и судебные процессы по делам об убийствах и нападениях на правозащитников в открытом режиме и гарантировать свободный доступ к информации об их ходе представителям СМИ и правозащитных организаций;

4. организовать в как можно более короткий срок визит в страну Специального докладчика ООН по вопросу о положении правозащитников и предоставить ему возможность встретиться с правозащитниками в регионах, где они подвержены особому риску;

5. обеспечить беспрепятственный доступ в регионы Северного Кавказа для представителей межправительственных организаций, дипломатических миссий, международных правозащитных организаций и СМИ.

Совету при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека:

1. содействовать принятию поправок в уголовное законодательство РФ для признания особой общественной опасности посягательств на жизнь правозащитников путем приравнивания лиц, занимающихся правозащитной деятельностью, к политическим и общественным деятелям (ст. 277 УК РФ), либо рассмотреть иные правовые возможности для этого;

2. создать в рамках Совета группы по вопросам защиты правозащитников с привлечением экспертов из числа представителей ведущих правозащитных организаций;

3. регулярно привлекать к участию в заседаниях Совета представителей различных правозащитных организаций, в том числе, подвергающихся преследованиям;

4. инициировать проведение мониторинга соблюдения в субъектах федерации Указов Президента РФ «О некоторых мерах государственной поддержки правозащитного движения в Российской Федерации» (1996 г.) и «О дополнительных мерах поддержки правозащитного движения в Российской Федерации» (2004 г.);

5. выступить с инициативой подписания Президентом РФ нового указа о поддержке правозащитного движения.

Уполномоченному по правам человека в РФ:

1. отдельно вести учёт случаев нарушения прав правозащитников и их преследования, включать соответствующую главу в ежегодные доклады;

2. направлять наблюдателей с мандатом Уполномоченного на суды над правозащитниками и суды по резонансным делам, связанным с преследованием правозащитников;

3. активно взаимодействовать с региональными уполномоченными по правам человека по делам, связанным с преследованием правозащитников;

4. проводить регулярные тематические встречи членов экспертного совета при Уполномоченном с привлечением экспертов из числа представителей других правозащитных организаций.

Совету Европы:

1. расширить действующий мандат Комиссара по правам человека в сфере защиты правозащитников с тем, чтобы он мог эффективно реагировать на конкретные случаи преследования правозащитников в государствах-членах;

2. создать при Комиссаре по правам человека Консультативный Совет правозащитных организаций, и внутри него – постоянно действующую рабочую группу по положению правозащитников;

3. сделать более прозрачной и публичной процедуру присвоения партнерского статуса при Совете Европы национальным неправительственным организациям (прежде всего, правозащитным), в том числе путем выдачи этим организациям подтверждающих документов и официальной публикации их списков, а также сформировать Сеть национальных НПО, обладающих партнерским статусом;

4. докладчику ПАСЕ по положению правозащитников обратить в готовящемся докладе особое внимание на ситуацию в государствах Восточной Европы, включая Россию, в которых правозащитники подвергаются наиболее сильному давлению;

5. обеспечить тесную координацию усилий между различными органами Совета Европы, занимающимися вопросами защиты правозащитников: Комиссаром по правам человека, докладчиком ПАСЕ по положению правозащитников в государствах-членах и недавно созданной рабочей группой по защите правозащитников Конференции международных неправительственных организаций.

Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе:

1. расширить мандат существующего Совета экспертов по свободе мирных собраний и включить в его задачи мониторинг соблюдения Руководящих принципов ОБСЕ по свободе мирных собраний в государствах-участниках ОБСЕ и разработку инструментов их дальнейшего продвижения;

2. создать аналогичный Совет экспертов по положению правозащитников и приступить к разработке Руководящих принципов ОБСЕ по защите правозащитников с привлечением к работе над ними представителей международных и национальных правозащитных организаций;

3. создать мандат представителя по положению правозащитников в государствах-участниках ОБСЕ (с правом осуществлять официальное посещение государств-участников и реагировать на отдельные случаи давления на правозащитников) – либо в статусе специального представителя Действующего председателя, либо в статусе самостоятельного института – аналогично Представителю по вопросам свободы СМИ.

Европейскому Союзу:

1. обновить и пересмотреть Руководство ЕС о защитниках прав человека таким образом, чтобы оно применялось не только дипломатическими миссиями ЕС, но и другими органами власти государств-членов, участвующими в сотрудничестве с третьими странами;
2. повысить осведомленность о Руководстве среди сотрудников дипломатических миссий ЕС в России и правозащитных организаций, в том числе путем его официальной публикации и распространения на русском языке;
3. выработать прозрачную политику информирования представителей правозащитных организаций о содержании локальных стратегий по защите правозащитников; вне зависимости от публичного или непубличного характера стратегии в соответствии с положениями Руководства включать в ее обсуждение правозащитные организации;
4. организовывать визиты глав дипломатических миссий государств-членов Европейского Союза, членов Европейского парламента, иных высокопоставленных представителей ЕС в офисы правозащитных организаций и публичные встречи с правозащитниками при официальном посещении ими регионов России;
5. сделать доступными контакты сотрудников дипломатических миссий, ответственных за связи с правозащитными организациями (liaison officers);
6. включить представителей гражданского общества (в т.ч. правозащитников) в список категорий граждан, на которых распространяется действие Соглашения об упрощении визового режима между ЕС и Россией; обеспечить реальную возможность получения правозащитниками долгосрочных многократных шенгенских виз согласно положениям Руководства ЕС о защитниках прав человека;
7. разработать гибкую и быструю процедуру оказания прямой финансовой поддержки правозащитникам в случаях угроз или давления.

Организации Объединенных Наций:

1. поддержать работу Специального докладчика ООН по вопросу о положении правозащитников путем включения в штат его ассистентов в Управлении Верховного комиссара ООН по правам человека русскоязычного сотрудника, наличие которого повысило бы эффективность работы Спецдокладчика с обращениями из Восточной Европы и Евразии, включая Россию.

Международным неправительственным организациям:

1. поддержать деятельность рабочей группы по защите правозащитников в рамках Конференции международных НПО Совета Европы, в том числе, путем присоединения к ней;
2. инициировать обсуждение возможностей разработки документов, закрепляющих международный статус правозащитников с предоставлением им гарантий в сфере осуществления международного контроля за соблюдением государствами обязательств в сфере прав человека (аналогично статусу сотрудников Международного Красного Креста).

Подготовлено в рамках проекта «Повышение уважения к праву на свободу выражения мнения и свободу ассоциаций: укрепление потенциала и расширение возможностей правозащитников в России», осуществляемого в партнерстве Лондонской Школой Экономики, Московской Хельсинкской группой, Правозащитным центром «Мемориал», Межрегиональной правозащитной Ассоциацией «АГОРА», международным Молодежным Правозащитным Движением, Независимым экспертно-правовым Советом и Межрегиональной группой «Правозащитная сеть» при финансовой поддержке Европейского Союза в рамках Европейского инструмента содействия демократии и правам человека (ЕИДПЧ).

Содержание данной публикации является предметом исключительной ответственности авторов и может не отражать взгляды Европейского Союза.

ЦЕНТР ОПЕРАТИВНОГО РЕАГИРОВАНИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ В РОССИИ

Центр оперативного реагирования (ЦОР) – общий механизм реагирования на случаи угроз и давления в отношении правозащитников в России, созданный в ноябре 2010 года. Идея его создания возникла в 2009 году, когда российское правозащитное сообщество потеряло Станислава Маркелова и Наталью Эстемирову, и большое количество случаев угроз и давления на правозащитников показали, что необходимы системные действия по защите самих правозащитников.

Инициаторами создания Центра выступили крупнейшие российские организации, специализирующиеся на данной тематике: Московская Хельсинкская группа и международное Молодежное Правозащитное Движение. Первыми партнерами Центра стали Правозащитный центр «Мемориал», Межрегиональная ассоциация «АГОРА», Правозащитная сеть (портал HRO.org) и Независимый экспертно-правовой совет (НЭПС), входящие в коалицию «Правозащитники – за фундаментальные свободы в России».

В своей работе Центр ориентируется на положения Декларации Организации Объединенных Наций о правозащитниках, и занимается случаями давления на отдельные лица или организации, ведущие системную деятельность по защите прав человека, и, в первую очередь, фундаментальных прав и свобод.

В Общественный совет Центра вошли такие известные правозащитники, как Людмила Алексеева, Валентин Гефтер, Юрий Джибладзе и Андрей Юров.

Центр оперативного реагирования:

- ведет оперативный сбор информации о случаях давления на правозащитников в России;
- привлекает к ним общественное внимание;
- сопровождает (при необходимости, координируя или осуществляя диспетчерские функции) действия гражданских и правозащитных организаций по конкретным случаям давления;
- обеспечивает взаимодействие с органами власти, в том числе с правоохранительными органами, а также с международными институтами по вопросам, связанным с защитой правозащитников.

Центр не пытается подменять собой работу других инициатив в области защиты правозащитников, а создается для усиления влияния правозащитных и гражданских организаций и улучшения координации их действий в конкретных случаях давления и угроз в адрес правозащитников в России. Он призван стать площадкой для разработки стратегии и тактики действий по конкретным случаям давления на правозащитников и правозащитные организации.

В рамках Центра постоянно работает «горячая линия» по случаям преследования правозащитников (телефон, электронная почта, Skype), ведётся база данных по случаям преследования правозащитников и правозащитных организа-

ций, а также базы данных межправительственных институтов, занимающихся защитой правозащитников, и дипломатов отдельных государств, отвечающих за права человека; международных премий для правозащитников; адвокатов, работающих по делам, связанным с защитой правозащитников, и журналистов, готовых их освещать.

Связаться с нами:

сайт: <http://sos-hrd.org>

тел.: +7 (915) 460-10-36

e-mail: contact@sos-hrd.org

Skype: sos-center